

УНИВЕРСИТЕТЫ XX ВЕКА: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.7>

UDC 94(47)

LBC 63.3(2)6-7

Submitted: 02.02.2020

Accepted: 17.03.2020

PAST, PRESENT AND FUTURE OF THE SOVIET UNIVERSITY: JUBILEE HISTORIES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE 1930s – 1980s¹

Andrei A. Ilin

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Jubilee histories of the Soviet and Russian universities (higher education institutions) draw scholars’ attention as tools for the construction of traditions and search for a usable past. Historians scrutinize primarily the past of universities as it is depicted in historical texts, but as a rule, these texts also treat the present and future of educational institutions. Exploring narratives that put all three times together, the article examines jubilee texts in their integrity. *Methods and sources.* The study is based on both published and unpublished narrative sources on histories of universities that usually are somehow connected with jubilees. Special attention is paid to discursive features of the texts under study. The author employs the method of discourse-analysis, as well as the method of contextualization of the examined written sources within political and social developments of the Soviet era. *Analysis.* The 1930s saw a gradual development of the jubilee history genre. While a lot of norms and regulations had not been implemented yet, there were distinctly visible anachronisms and factual errors. The exact place of the revolution and other landmark events had not been determined yet. The new genre gained momentum during and after the thaw period. The history of the universities of that time showed greater attention to historical detail and accuracy. At the same time, a certain model of linear history became well established; past, present, and future were clearly ordered and delineated. *Results.* Typical jubilee texts of the 1930s – 1980s had quite a stable structure, albeit they could vary in content. They were efficient and flexible enough for ongoing ideological campaigns. More importantly, these qualities widened the opportunities for the articulation of various visions of the university that didn’t necessarily fully chime with the official ideology although they didn’t explicitly confront it either.

Key words: history of the USSR, jubilees, history of universities, jubilee history, time.

Citation. Ilin A.A. Past, Present and Future of the Soviet University: Jubilee Histories of Higher Education Institutions in the 1930s – 1980s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 2, pp. 93-102. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.7>

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОВЕТСКОГО ВУЗА:
ЮБИЛЕЙНЫЕ ИСТОРИИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
1930–1980-х ГОДОВ¹****Андрей Александрович Ильин**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Юбилейные истории советских и российских вузов привлекают внимание исследователей, которые нередко видят в них инструменты для конструирования традиций и поиска удобного прошлого. Историки исследуют прежде всего прошлое вузов, каким оно изображено в посвященных истории текстах; но, как правило, эти тексты наряду с прошлым рассматривают настоящее и будущее того или иного образовательного учреждения. В настоящей статье юбилейные тексты рассматриваются во всей их полноте, исследуются нарративы и интерпретации, соединяющие все три времени воедино. *Методы и источники.* Исследование основано как на опубликованных, так и на неопубликованных повествовательных источниках, практически все они были созданы в связи с тем или иным вузовским юбилеем. Особое внимание уделено дискурсивным особенностям исследуемых текстов. Использован метод дискурс-анализа, а также метод контекстуализации исследуемых письменных источников в социальных и политических процессах советского периода. *Анализ.* На 1930-е гг. пришлось постепенное становление юбилейных историй как особого жанра. Многие нормы и правила еще не были внедрены, в историях вузов было особенно заметно наличие анахронизмов и фактических ошибок. Точное место революции и других знаковых событий в юбилейных историях еще только предстояло определить. Новый жанр набрал силу во время и после «оттепели»; для вузовских историй того времени характерны большая точность и внимание к деталям. В то же время окончательно устоялась определенная линейная модель истории; прошлое, настоящее и будущее оказались четко отделены друг от друга. *Результаты.* Чаще всего юбилейные тексты 1930–1980-х гг. обладали довольно устойчивой структурой, хотя могли довольно сильно отличаться по содержанию отдельных элементов. Они были достаточно гибки и хорошо подходили для сменяющихся друг друга идеологических кампаний. Что более важно, эти качества юбилейных историй как жанра открывали новые возможности для выражения различных представлений об университете. Не все из них полностью соответствовали официальной идеологии, хотя и не вступали с ней в открытую конфронтацию.

Ключевые слова: история СССР, юбилеи, история университетов, юбилейная история, время.

Цитирование. Ильин А. А. Прошлое, настоящее и будущее советского вуза: юбилейные истории высших учебных заведений 1930–1980-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 93–102. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.2.7>

Введение. Университетские истории, многие из которых были написаны к юбилею, неоднократно становились предметом внимания специалистов; не стали исключением и тексты советского времени [4, с. 275, 294–299, 302–307; 12, с. 50–54; 24, с. 121–123]. Как отмечают названные авторы, в этот период многие университеты предпринимали попытки вписать дореволюционную историю в общий нарратив, который должен был соединить имперское и советское, показать вуз частью советского порядка, и вместе с тем представить его особым заведением со своими собственными корнями и устоями [42, р. 1–2, 4–6, 16].

В центре внимания исследователей обычно оказывается прошлое советского вуза, каким оно видится через призму юбилейных историй, что неудивительно, ведь возраст и традиции являются одним из главных ресурсов университета. Однако, если говорить о советском периоде, написанные к юбилею тексты, как правило, состояли из трех частей: описание прошлого, настоящего и ожидаемого будущего вуза. Хотя исследователи обычно предпочитают сосредоточиваться на прошлом, все эти части логически связаны. История вуза, пусть даже самая краткая и поверхностная, никогда не была сборником отдельных рассказов об имевших место собы-

тиях или явлениях. Она почти всегда осмысливалась как всеобъемлющий процесс, который соединял события прошлого и продолжался в настоящем, устремляясь к будущему. Такой подход вообще довольно типичен для Нового времени (см.: [40]).

Желание согласовать и соединить различные детали и разные времена в когерентное целое, по-видимому, было связано с тем, что юбилейные тексты в целом тяготеют к обобщениям и большим масштабам, выстраивая линию большой длительности, *longue durée* университетской истории [28, с. 147–148].

Изучение юбилейных текстов во всей их целостности поможет лучше понять представления и концепции о высшей школе, доминировавшие в 1930–1980-е годы. Кроме того, подобное изменение фокуса позволит сосредоточиться на общей структуре текстов юбилейного жанра, которая, как будет показано ниже, с течением времени становилась все более формальной и отчетливой, помогая собрать различающиеся по содержанию элементы вместе.

Методы и материалы. В работе анализируются как опубликованные, так и хранящиеся в архивах нарративные источники, посвященные университетской истории. Газетные статьи, речи, произнесенные на торжественных заседаниях, служебные записки, монографии и научно-популярные брошюры, – все они были так или иначе связаны с подготовкой и проведением юбилейных торжеств, что наложило определенный отпечаток на их форму и содержание. Прежде всего в этих источниках представляют интерес отразившиеся в них представления о развитии университета и его месте в общегосударственной истории. Эти идеи, однако, далеко не всегда выражены настолько эксплицитно и очевидно, что они могут быть исследованы в отрыве от дискурсивных особенностей самих текстов. В связи с этим особое внимание в работе уделяется форме и контексту тех или иных идей: не только тому *что*, но и тому, *как* и в *каких обстоятельствах* сказано. Для исследования юбилейных текстов использован метод дискурс-анализа, а также метод контекстуализации исследуемых письменных источников в социальных и политических процессах советского периода [37, р. IX–XVII; 41].

Анализ. Окончательно сложившийся только в «оттепель» жанр юбилейной истории не был полностью оторван от предшествующей традиции, скорее его можно рассматривать как развитие тенденций, которые начали формироваться еще в 1920–1930-е годы. В ходе развития острые углы сглаживались, постепенно вырабатывался определенный формат юбилейной истории, отсекавший все, что выходило за его пределы. Можно предположить, что этот процесс развития шел одновременно с общей «нормализацией» и стандартизацией системы высшего образования, которые последовали за разнонаправленными экспериментами 1920-х гг. и масштабной встряской вузов в 1929–1930 гг., призванной приспособить систему высшего образования под нужды индустриализации [38; 39, р. 48–51, 64–110, 122–135, 181–198, 209–233].

Жанр юбилейных историй вузов с какого-то момента предполагал соблюдение определенных стандартов исторического исследования, которые сводили до некоторого минимума очевидные анахронизмы в интерпретациях и фактические ошибки. Поначалу этим стандартам следовали далеко не всегда, ярким примером чего является история МГТУ (Московский государственный технический университет; тогда МММИ, Московский механико-машиностроительный институт) имени Н.Э. Баумана, изложенная в служебной записке, направленной вузом по случаю своего столетнего юбилея в СНК в 1933 г. (юбилей пришелся на 1932 г., но был подготовлен и отмечен с опозданием на год).

Согласно тексту, уже в 1860-е гг. основанное в 1832 г. Ремесленное учебное заведение, наследником которого стал МММИ, сумело «построить ВТУ (высшее техническое училище. – А. И.) на солидной научной базе и организовать постоянную систематическую связь ВТУЗ (высшее техническое учебное заведение, характерное использование терминологии сталинского времени. – А. И.) с производством». В решении этих задач училище стало «первым пионером» в империи; выдающиеся успехи московского «ВТУЗа», как утверждает в записке, прогремели на весь мир и заставили перестроить по его образцу свои системы преподавания некоторые европейские и американские учебные заведения во главе с МИТ [26, л. 40–41].

Помимо вольного обращения с фактами, эта история отличается анахроничностью: знакомые автору(-ам) реалии начала 1930-х гг. были распространены на все предшествующие периоды в истории училища. Дальнейшие перспективы вуза не выходили за рамки его настоящего; руководство страны заверялось, что в будущем МММИ будет с прежним успехом выполнять поставленные перед ним задачи. Залогом этого являлась «упорная борьба по выпуску в дальнейшем высококачественных инженеров на базе широкой специализации» [26, л. 46]. В этом рассказе разделение на прошлое, настоящее и будущее было довольно прозрачным, как и история вообще. Получалось, что институт за сто лет с момента основания не претерпевал никаких серьезных изменений; его как будто бы минули все многочисленные перипетии высшего образования и страны в целом. Даже традиционный для советской историографии акцент на революционных событиях, которые всегда трактовались как начало новой эпохи, затронувшее все стороны жизни общества, тут несколько теряется в тени постепенного укрепления связей с производством, повышения качества преподавания и увеличения выпуска специалистов [26, л. 43].

Другим проявлением неустроенности и неразберихи 1930-х были частые споры о дате основания вуза. Далеко не все были склонны доверять датам, фигурировавшим в газетных статьях и, например, в исторических справках, включавшихся в служебные записки, которые вузы подавали наверх. В последнем случае чиновники могли потребовать «документального» подтверждения даты создания из опасений перед случайными ошибками или намеренными манипуляциями, которые нередко имели место в то время и даже позже [27, л. 161]. Например, созданный в 1930 г. МЭИ (Московский энергетический институт) в 1940 г. уже отпраздновал 35-летие, так как в МГТУ, на базе которого новый институт был создан, с 1905 г. готовили специалистов по электротехнике. Впрочем, эта хронологическая традиция так и не была закреплена – в 1980 г. МЭИ отмечал «всего лишь» 50-летие. В воспоминаниях приводящего эту историю Ю.С. Карабасова, вероятно, содержится неточность в датах. В.П. Елютин при-

писывал разрешение МЭИ провести юбилей в 1940 г. энергичным усилиям В.А. Голубцовой, жены Г.М. Маленкова. Это предположение вызывает сомнения, так как Голубцова стала ректором МЭИ только в 1943 году [15, с. 18–19].

Изменения даты основания могли быть вызваны не только прагматическими интересами вуза, иногда у них была явно политическая подоплека, что было характерно для ряда юбилеев 1950–1980-х годов. Так, датой основания Тартуского университета после присоединения Эстонии к СССР стал считаться 1802 г. – имперское наследие оказалось удобнее, чем шведское или немецкое. Этому способствовала также развернувшаяся вскоре кампания по борьбе с «космополитизмом». В 1952 г. было отмечено 150-летие университета, во время которого он был объявлен «центром русской науки», обязанным своим существованием русским властям [16]. По прошествии нескольких десятилетий ситуация изменилась настолько, что в 1982 г. Тартуский университет получил разрешение отпраздновать 350-летний юбилей, так как теперь он был официально признан преемником *Academia Gustaviana*, основанной шведским королем Густавом II Адольфом в 1632 году [17].

Не только дата, но и само событие основания имело большой символический смысл. Создание имеющих дореволюционную историю учебных заведений нередко связывалось с подвижничеством конкретного ученого, который действовал из любви к просвещению, патриотизма и демократических симпатий. Первым примером такого рода был Ломоносов в истории МГУ [5; 8; 9; 22; 23]. Его культ процветал на протяжении всего рассматриваемого периода. В истории Ленинградского электротехнического института место основателя занимал инженер-электротехник Н.Г. Писаревский, патриот, противостоявший обскурантизму власти имущих [1, с. 15]. Чаще всего отец-основатель представлялся в юбилейных историях одиночкой, не получавшим никакой заметной помощи от чиновников и частных покровителей. Дореволюционный университет существовал вопреки, но не благодаря усилиям властей [6, л. 3; 25]. Авторам юбилейных историй не приходилось сомневаться, что «царское правительство, ох-

раня интерес имущих классов, не заботилось о народном просвещении» [1, с. 5]. Созданные после революции вузы, напротив, вели свою историю от конкретного государственного указа или постановления; последующая забота государства об учебном заведении также всячески подчеркивалась. Одним из примеров этого может служить юбилейная история Уральского университета, основанного в 1920 году [21].

Согласно окончательно сложившемуся в 1950-е гг. формату, за рассказом об основании следовало перечисление выдающихся выпускников и профессоров, и их основных научных достижений. Если учебное заведение было создано до 1917 г., обязательно говорилось о его связях с революционным движением. Тщательно фиксировались все эпизоды участия в революционной борьбе, особенное внимание закономерно привлекало все, имеющее отношение к большевикам и лично Ленину [2, с. 274; 5; 10; 19, с. 64–72; 20; 32; 34]. Казанский [4, с. 296–307] и Ленинградский [34] университеты могли похвастаться тем, что Ленин у них учился. Другие вузы довольствовались ночлегом Ленина в комнате при одной из кафедр [1, с. 38–39], выступлением в университетской аудитории. В последнем случае были важны любые документальные подтверждения имевшего место события. Например, Московский педагогический институт использовал фотографию Ленина, выходящего после выступления из дверей главного здания [14]. Любая небольшая деталь могла иметь серьезное значение. Так, для истории Уральского университета было принципиально важно, что Ленин несколько раз упоминал этот вуз в своих записках [31]. Казанский ветеринарный институт претендовал на орден Ленина, в том числе потому, что Ленин участвовал в сходках вместе со студентами этого института [13, л. 146–147].

Для юбилейных историй годились и другие яркие эпизоды. В издании Ленинградского инженерно-строительного института, например, подробно описан спор их студента «настоящего большевика» с «фразером» Троцким на сходке в 1905 г., который как будто предвосхищал официальные разоблачения 1920-х годов [30, л. 247–248]. Отсутствие упоминающихся событий не мешало вузам пи-

сать о том, что они приближали революцию косвенно – через распространение знаний, которое само по себе подтачивало царский режим [16].

Представители вуза, искавшие собственной выгоды, обращались к властям, при случае напоминая о заслугах перед нынешним режимом, оказанных в период, когда сотрудничество с большевиками не сулило ничего, кроме неприятностей. Так, в записке в ЦК от Ленинградского технологического института с просьбой выделить средства на празднование 150-летия напоминалось, что когда-то Центральный комитет работал не на Старой площади в Москве, а в Петербурге, и его члены не раз собирались в институтской столовой [11, л. 14]. Хотя этот факт действительно имел место, многие другие замалчивались или сколь угодно вольно интерпретировались. Юбилей был формой коммеморации, и потому точность значила куда меньше, чем потенциальная выгода от того или иного рассказа о прошлом [29, с. 14–15]. Например, в юбилейных текстах МГУ советского времени часто не находилось места для упоминания открытой фронды большевистскому режиму, подавленной только к 1921 году [22; 35].

Формат юбилейного текста менялся при переходе от прошлого к настоящему, границей которого обычно была революция или же, в более редких случаях, другая дата. Нарратив сменялся перечислением цифр, демонстрирующих масштаб учебного заведения и постоянное улучшение его основных показателей. Помимо цифр, в описании современного положения вуза нередко присутствовали ситуативно подобранные лозунги и отсылки к современной внутренней и внешней политике.

В посвященных вузовским юбилеям статьях и речах, которые были написаны в позднесталинский период, отстаивался приоритет русских профессоров-изобретателей, а русские университеты, отличавшиеся демократизмом и ориентацией на материализм, противопоставлялись западным [16]. Пришедшее на «оттепель» открытие СССР миру привело к тому, что МГУ и другие вузы, чьи юбилеи отмечались в это время, начали подчеркивать международное сотрудничество и наличие студентов-иностранцев [10]. Хрущевская кампания по сближению школы с жиз-

нию заставила вузы рапортовать об успешном внедрении «производственного обучения». Впрочем, не для всякого вуза можно было подобрать подходящее производство. Так, производственное обучение студентов-ветеринаров соответствующего ленинградского института проходило преимущественно на мясокомбинате им. С.М. Кирова [33, л. 6].

В юбилейном дискурсе 1970-х гг. нередко присутствовала тема заботы и поручений «лично Леонида Ильича Брежнева» [5; 36, с. 273–302]. Тогда же подчеркивалось участие в строительстве БАМа и вообще в развитии Сибири – этим темам в то время уделялось большое внимание на самом вершине [5; 36, с. 426–429]. В 1970–1980-е гг. в юбилейных текстах появились упоминания «эффективности», так как это понятие прочно вошло в язык партийного и хозяйственного руководства страны [3].

Впрочем, нельзя не отметить, что не все без исключения тексты следовали сложившемуся канону. В отдельных случаях прошлое университета или института могло рассматриваться скорее через призму научных исследований, а не реальной или мнимой революционной борьбы студентов и профессоров. Так, например, вице-президент АН Е.П. Велихов, курировавший энергетику в Верховном совете, и академик Ж.И. Алферов, видимо, в силу своего статуса, могли себе позволить в статье о Ленинградском электротехническом институте пропустить его революционное прошлое, рассказав вместо этого о развитии электротехнической отрасли и теории электричества в Российской империи силами профессоров и выпускников института [1, с. 5–10]. Описания настоящего, в свою очередь, не всегда подражали официальным отчетам и рапортам. Подчас они строились вокруг личных историй и воспоминаний, в которых без труда можно было различить собственные голоса членов университетского сообщества. Физик Н.А. Толстой в своей статье к 150-летию Ленинградского университета описал его через «счастье студенческой дружбы» и «мимоличный разговор с коллегой». Перед его лиричным и глубоко личным взглядом на университет как сообщество образ созданной сверхусугубо функциональной организации отступал на второй план [34].

Помимо прошлого и настоящего, в юбилейном дискурсе почти обязательно присутствовало будущее, описание которого чаще всего завершало линейную картину университетского времени. Иногда будущему вуза было посвящено несколько дежурных фраз в конце, однако, в некоторых случаях описание будущего было довольно развернутым. Последнее, видимо, было особенно характерно для «оттепели» с ее верой в прогресс и интересом к фантастике [18]. Таким, например, было выступление ректора Центрального института усовершенствования врачей М.Д. Ковригиной, посвященное 30-летию института, которое отмечалось в 1960 году. Она призывала собравшихся «коллективно мечтать, мечтать по-хорошему, как учил нас мечтать В.И. Ленин», и сама следовала этому призыву. В своем выступлении М.Д. Ковригина описывает приборы, которыми к 1980 г. начнут пользоваться в институте: видеосвязь и другие новые средства коммуникации для дистанционных лекций, семинаров и консультаций, а также «ультра-микрофон, какой-то необыкновенной конструкции» для удаленного обследования больных [7, л. 1–2].

Результаты. Рассмотрение юбилейных текстов как единого целого показало, что описания прошлого, настоящего и будущего не только связаны общим нарративом, но в целом сильно походят друг на друга, так как все они формируются официально принятым взглядом на вуз как на кузницу кадров для народного хозяйства и подчиненный его нуждам научный центр. Хотя эта основная интерпретация, во многом определявшая юбилейные тексты, была довольно несложной и мало изменялась с течением времени, они сами, как правило, не отличались простотой и внутренней согласованностью.

Для написанных к юбилею работ было характерно парадоксальное сочетание фундаментальности и конъюнктурности. С одной стороны, изложенные в этих текстах идеи нередко сохраняли свое значение на протяжении долгого времени, становясь своеобразными ориентирами для последующих комментаторов и исследователей, с другой – нарисованная в юбилейных текстах 1930–1980-х гг. линия истории оказывалась пунктиром, так как, несмотря на наличие одной основной идеи,

они часто оставались собранием самых разнохарактерных и разнородных деталей, привлекавшихся под влиянием случайных и ситуационных интересов.

Все эти детали соединялись вместе не только официальным взглядом на вузы, но и привычным формуляром юбилейного текста. Этот формуляр позволял при определенных условиях заполнить пустующие ячейки практически любым содержимым. Для этого требовалось, чтобы общая последовательность элементов сохранялась, и оставались хотя бы некоторые характерные детали, вроде рассказа о революционном прошлом вуза или обещаний, что качество преподавания и научной работы в будущем станут еще лучше. Это нередко оборачивалось выхолащиванием и окончательной формализацией, но также иногда позволяло создавать довольно самостоятельные подходы к университетской истории, дополняя проверенные временем и идеологически безопасные элементы нарратива своими собственными.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

The article was prepared within the framework of the HSE University Basic Research Program and funded by the Russian Academic Excellence Project '5-100'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 100 лет ЛЭТИ. История Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) / пред. редкол. А. А. Вавилов. – Л. : Лениздат, 1985. – 214 с.
- 150 лет Ленинградского Ордена Трудового Красного Знамени технологического института им. Ленсовета / отв. ред. В. А. Проскуряков. – Л. : Химия, 1978. – 280 с.
- Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина отметил 60-летие со дня своего основания // Известия. – 1982. – № 25. – С. 2.
- Вишленкова, Е. А. История университета как история памяти корпорации? / Е. А. Вишленкова, С. Ю. Малышева, А. А. Сальникова // *Ab Imperio*. – 2004. – № 3. – С. 271–311.
- Высокая миссия университета. Вручение ордена Октябрьской Революции МГУ // *Правда*. – 1980. – № 24. – С. 2.
- Выступление С.Я. Чикина на 200-летнем юбилее I Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. И.М. Сеченова // ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. А-663. – Оп. 1. – Д. 275. – 4 л.
- Выступления М.Д. Ковригиной на заседаниях Совета Центрального ордена Ленина Института усовершенствования врачей по случаю юбилейных дат института и ухода на пенсию. Авторизованная машинопись // ГАРФ. – Ф. 10095. – Оп. 1. – Д. 20. – 16 л.
- Гордость русского народа // *Сталинец*. – 1955. – № 22. – С. 1.
- Гордость советской культуры // *Известия*. – 1955. – № 107. – С. 1.
- Двести лет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // *Правда*. – 1955. – № 127. – С. 2.
- Дело о проведении 150-летнего юбилея Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени технологического института имени Ленсовета в 1978 г. // ГАРФ. – Ф. А-259. – Оп. 46. – Д. 9131. – 17 л.
- Дмитриев, А. Н. Переизобретение советского университета / А. Н. Дмитриев // *Логос*. – 2013. – № 1. – С. 41–64.
- Информации, докладные записки, проекты постановлений, представляемые в высшие партийные и правительственные органы. Т. 1 // ГАРФ. – Ф. Р-9606. – Оп. 1. – Д. 4885. – 206 л.
- Калина, В. В институте имени Ленина / В. Калина // *Вестник высшей школы*. – 1970. – № 2. – С. 17.
- Карабасов, Ю. С. Наш Вячеслав Петрович Елютин / Ю. С. Карабасов // Вячеслав Петрович Елютин: ученый, педагог, государственный деятель (1907–1993) : сб. биограф. материалов / под ред. Ю. С. Карабасова. – М. : Руда и металлы, 2005. – С. 8–25.
- Клемент, Ф. Д. 150 лет Тартуского университета / Ф. Д. Клемент // *Известия*. – 1952. – № 229. – С. 3.
- Кооп, А. В. 350 лет Тартускому университету (1632–1982) / А. В. Кооп. – Таллин : Периодика, 1982. – 72 с.
- Кукулин, И. В. Периодика для ИТР : советские научно-популярные журналы и моделирование интересов позднесоветской научно-технической интеллигенции / И. В. Кукулин // *Новое литературное обозрение*. – 2017. – № 3. – С. 61–85.
- Ленинградский Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного Знамени горный институт

имени Г.В. Плеханова. 1773–1973 / отв. ред. Н. В. Левенберг. – М. : Высшая школа, 1973. – 319 с.

20. Миндубаев, Ж. Гордость Казани / Ж. Миндубаев // Известия. – 1980. – № 7. – С. 6.

21. Первый на Урале // Сталинец. – 1955. – № 34. – С. 2.

22. Петровский, И. Г. Первый русский университет / И. Г. Петровский // Правда. – 1955. – № 127. – С. 2.

23. Подготовка к празднованию 200-летия Московского университета // Правда. – 1955. – № 30. – С. 1.

24. Посохов, С. И. О памяти и памятниках в университетской истории / С. И. Посохов // История и историческая память : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та ; Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2012. – Вып. 6. – С. 117–131.

25. Праздник отечественной науки и культуры // Правда. – 1955. – № 127. – С. 1.

26. Протокол (копия) заседания коллегии по проведению столетнего юбилея Московского Механико-Машиностроительного Института от 15 февраля 1933 года и материалы к нему // ГАРФ. – Ф. Р-8060. – Оп. 1 – Д. 7. – 53 л.

27. Протоколы № 1-2 заседаний Коллегии МВО СССР (копии) и материалы к ним // ГАРФ. – Ф. Р-9396. – Оп. 1. – Ед. хр. 736. – 299 л.

28. Репина, Л. П. Юбилейные истории университетов как жанр современной российской историографии / Л. П. Репина // Диалог со временем. – 2017. – Т. 60. – С. 142–152.

29. Рольф, М. Советские массовые праздники / М. Рольф. – М. : РОСПЭН, 2009. – 436 с.

30. Рукопись сборника «Ленинградский инженерно-строительный институт за 125 лет» // ЦГА СПб (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга). – Ф. Р-4398. – Оп. 9. – Д. 751. – 248 л.

31. Седлецкий, И. Уральский университет / И. Седлецкий // Известия. – 1945. – № 62. – С. 3.

32. Славная дата в истории русской культуры. К 150-летию Казанского университета // Известия. – 1954. – № 272. – С. 2.

33. Справка о деятельности Ленинградского ветеринарного института с 1919 по 1960 год // ЦГА СПб. – Ф. Р-7409. – Оп. 24. – Д. 914. – 17 л.

34. Толстой, Н. А. Меридианы наук. Ленинградскому университету 150 лет / Н. А. Толстой // Известия. – 1969. – № 34. – С. 4.

35. Успенская, Е. Студенты / Е. Успенская // Правда. – 1955. – № 127. – С. 2.

36. Шаттенберг, С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / С. Шаттенберг ; пер. с нем. В. А. Брун-Цехового. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 623 с.

37. Andersen, N. E. Discursive analytical strategies: Understanding Foucault, Koselleck, Laclau,

Luhmann / N. E. Andersen. – Bristol : Policy Press, 2003. – 160 p.

38. David-Fox, M. Revolution of the Mind: Higher Learning Among the Bolsheviks, 1918–1929 / M. David-Fox. – Ithaca ; New York : Cornell University Press, 1997. – 320 p.

39. Fitzpatrick, S. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934 / S. Fitzpatrick. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 366 p.

40. Koselleck, R. History, Histories, and Formal Time Structures / R. Koselleck // Futures Past: On the Semantics of Historical Time. – New York : Columbia University Press, 2004. – P. 93–104.

41. Pocock, J. Foundations and Moments / J. Pocock // Rethinking the Foundations of Modern Political Thought / ed. by A. Brett, J. Tully, H. Hamilton-Bleakley. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – P. 37–49.

42. Tromly, B. Making the Soviet Intelligentsia: Universities and Intellectual Life under Stalin and Khrushchev / B. Tromly. – Cambridge : Cambridge University Press, 2014. – 295 p.

REFERENCES

1. Vavilov A.A., ed. *100 let LETI. Istoriya Leningradskogo elektrotekhnicheskogo instituta im. V.I. Ulyanova (Lenina)* [100th Anniversary of LETI. History of Ulyanov (Lenin) Electrotechnical Institute]. Leningrad, Lenizdat, 1985. 214 p.

2. Proskuryakov V.A., ed. *150 let Leningradskogo Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni tekhnologicheskogo instituta im. Lensovet* [150th Anniversary of Leningrad Red Banner Order City Council Technological Institute]. Leningrad, Khimiya Publ., 1978. 280 p.

3. Belorusskiy gosudarstvennyy universitet imeni V.I. Lenina otmetil 60-letie so dnya svoego osnovaniya [Belarusian Lenin State University Celebrated Its 60th Anniversary]. *Izvestiya*, 1982, no. 25, p. 2.

4. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Yu., Salnikova A.A. *Istoriya universiteta kak istoriya pamyati korporatsii?* [History of the University as a History of the Corporation's Memory?]. *Ab Imperio*, 2004, no. 3, pp. 271–311.

5. Vysokaya missiya universiteta. Vruchenie ordena Oktyabrskoy Revolyutsii MGU [High Mission of the University. Moscow State University Was Awarded the Order of the October Revolution]. *Pravda*, 1980, no. 24, p. 2.

6. Vystuplenie S.Ya. Chikina na 200-letnem yubilee I Moskovskogo ordena Lenina i ordena Trudovogo Krasnogo Znameni meditsinskogo instituta im I.M. Sechenova [Speech of S.Ya. Chikin at the 200th Anniversary Celebration of the First Moscow

Lenin Order and Red Banner Order Medical University]. *GARF (Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii)* [State Archive of the Russian Federation], F. A-663, Op. 1, D. 275. 41.

7. Vystupleniya M.D. Kovriginoy na zasedaniyakh Soveta Tsentralnogo ordena Lenina Instituta usovershenstvovaniya vrachey po sluchayu yubileynykh dat instituta i ukhoda na pensiyu. Avtorizovannaya mashinopis [Speeches of M.D. Kovrigina at the Central Lenin Order Institute for Postgraduate Medical Education Council Meeting on the Occasion of the Institute's Anniversaries and Her Retirement]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], F. 10095, Op. 1, D. 20. 161.

8. Gordost russkogo naroda [Pride of the Russian People]. *Stalinets*, 1955, no. 22, p. 1.

9. Gordost sovetskoy kultury [Pride of the Soviet Culture]. *Izvestiya*, 1955, no. 107, p. 1.

10. Dvesti let Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova [Two Hundred Years of M.V. Lomonosov Moscow State University]. *Pravda*, 1955, no. 127, p. 2.

11. Delo o provedenii 150-letnego yubileya Leningradskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni tekhnologicheskogo instituta imeni Lensoвета v 1978 g. [File on the Celebration of the 150th Anniversary of Leningrad Red Banner Order City Council Technological Institute]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], F. A-259, Op. 46, D. 9131. 171.

12. Dmitriev A.N. Pereizobretenie sovetskogo universiteta [Reinventing the Soviet University]. *Logos*, 2013, no. 1, pp. 41-64.

13. Informatsii, dokladnye zapiski, proekty postanovlenii, predstavlyaemye v vysshie partiynye i pravitelstvennye organy. T. 1 [Reports, Memorandums, and Decree Projects for the Supreme Party and Government Authorities. Vol. 1]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], F. R-9606, Op. 1, D. 4885. 2061.

14. Kalina V. V institute imeni Lenina [At the Lenin Institute]. *Vestnik vysshey shkoly*, 1970, no. 2, p. 17.

15. Karabasov Yu.S. Nash Vyacheslav Petrovich Elyutin [Our Vyacheslav Petrovich Elyutin]. Karabasov Yu.S., ed. *Vyacheslav Petrovich Elyutin: Uchenyy, pedagog, gosudarstvennyy deyatel (1907–1993): sb. biograf. materialov* [Vyacheslav Petrovich Elyutin: Scientist, Teacher, Statesman (1907–1993). Collection of Biographical Materials]. Moscow, Ruda i metally Publ., 2005, pp. 8-25.

16. Klement F.D. 150 let Tartuskogo universiteta [150 Years of University of Tartu]. *Izvestiya*, 1952, no. 229, p. 3.

17. Koop A.V. 350 let Tartuskomu universitetu. (1632–1982) [350th Anniversary of University of Tartu (1632–1982)]. Tallin, Periodika Publ., 1982. 72 p.

18. Kukul'in I.V. Periodika dlya ITR: sovetskie nauchno-populyarnye zhurnaly i modelirovanie interesov pozdnesovetskoy nauchno-tekhnicheskoy

intelligentsii [Periodicals for Engineers: Soviet Popular Science Journals and the Shaping of the Late-Soviet Scientific and Technical Intelligentsia's Interests]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [Russian Studies in Literature], 2017, no. 3, pp. 61-85.

19. Levenberg N.V., ed. *Leningradskiy Ordena Lenina i Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gornyy institut imeni G.V. Plekhanova. 1773–1973* [G.V. Plekhanov Leningrad Lenin Order and Red Banner Order Mining Institute. 1773–1973]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1973. 319 p.

20. Mindubaev Zh. Gordost Kazani [Pride of Kazan]. *Izvestiya*, 1980, no. 7, p. 6.

21. Pervyy na Urale [The First in the Ural]. *Stalinets*, 1955, no. 34, p. 2.

22. Petrovskiy I.G. Pervyy russkiy universitet [The First Russian University]. *Pravda*, 1955, no. 127, p. 2.

23. Podgotovka k prazdnovaniyu 200-letiya Moskovskogo universiteta [Preparation for the Celebration of the 200th Anniversary of Moscow University]. *Pravda*, 1955, no. 30, p. 1.

24. Posokhov S.I. O pamyati i pamyatnikakh v universitetskoj istorii [About Memory and Memorials in History of University]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat: Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov* [History and Historical Memory. The Interuniversity Collection of Proceedings]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, Stavropol, Uzd-vo SKFU, 2012, iss. 6, pp. 117-131.

25. Prazdnik otechestvennoy nauki i kultury [Festival of the Fatherland's Science and Culture]. *Pravda*, 1955, no. 127, p. 1.

26. Protokol (kopiya) zasedaniya kollegii po provedeniyu stoletnego yubileya Moskovskogo Mekhaniko-Mashinoborochnogo Instituta ot 15 fevralya 1933 goda i materialy k nemu [Minutes of the Collegium Meeting on the 100th Anniversary of the Moscow Mechanical and Machine Assembly Institute on February 15, 1933 and Accompanying Material]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], F. R-8060, Op. 1, D. 7. 531.

27. Protokoly № 1-2 zasedaniy Kollegii MVO SSSR (kopii) i materialy k nim [Collegium of the Ministry of the Higher Education of USSR. Meeting Minutes no. 1-2 (Copies) and Accompanying Material]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], F. R-9396, Op. 1, Ed. khr. 736. 2991.

28. Repina L.P. Yubileynye istorii universitetov kak zhanr sovremennoy rossiyskoy istoriografii [Jubilee Histories of Universities as a Genre of Recent Russian Historiography]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2017, vol. 60, pp. 142-152.

29. Rolf M. *Sovetskie massovyie prazdniki* [Soviet Mass Festivals]. Moscow, ROSPEN Publ., 2009. 436 p.

30. Rukopis sbornika «Leningradskiy inzhenerno-stroitelnyy institut za 125 let» [Draft of the

Jubilee Edition “125 Years of Leningrad Engineering-Construction Institute”). *TsGA SPb (Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga)* [Saint Petersburg Central State Archive], F. R-4398, Op. 9, D. 751.2481.

31. Sedletskiy I. Uralskiy universitet [Ural University]. *Izvestiya*, 1945, no. 62, p. 3.

32. Slavnaya data v istorii russkoy kultury. K 150-letiyu Kazanskogo universiteta [Glorious Date in the History of Russian Culture. On the 150th Anniversary of Kazan University]. *Izvestiya*, 1954, no. 272, p. 2.

33. Spravka o deyatelnosti Leningradskogo veterinarnogo instituta s 1919 po 1960 god [Report on the Work of Leningrad Veterinary Institute from 1919 to 1960]. *TsGA SPb* [Saint Petersburg Central State Archive], F. R-7409, Op. 24, D. 914. 171.

34. Tolstoy N.A. Meridiany nauk. Leningradskomu universitetu 150 let [Meridians of Sciences. 150th Anniversary of Leningrad University]. *Izvestiya*, 1969, no. 34, p. 4.

35. Uspenskaya E. Studenty [Students]. *Pravda*, 1955, no. 127, p. 2.

36. Schattenberg S. *Leonid Brezhnev. Velichie i tragediya cheloveka i strany* [Leonid Brezhnev.

Greatness and Tragedy of the Man and the Country]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2018. 623 p.

37. Andersen N.E. *Discursive Analytical Strategies: Understanding Foucault, Koselleck, Laclau, Luhmann*. Bristol, Policy Press, 2003. 160 p.

38. David-Fox M. *Revolution of the Mind: Higher Learning Among the Bolsheviks, 1918–1929*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 1997. 320 p.

39. Fitzpatrick S. *Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921–1934*. Cambridge, Cambridge University Press, 2002. 366 p.

40. Koselleck R. History, Histories, and Formal Time Structures. *Futures Past: On the Semantics of Historical Time*. New York, Columbia University Press, 2004, pp. 93-104.

41. Pocock J. Foundations and Moments. Brett A., Tully J., Hamilton-Bleakley H., eds. *Rethinking the Foundations of Modern Political Thought*. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 37-49.

42. Tromly B. *Making the Soviet Intelligentsia: Universities and Intellectual Life under Stalin and Khrushchev*. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 295 p.

Information About the Author

Andrei A. Ilin, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, National Research University “Higher School of Economics”, Myasnitskaya St., 20, 101000 Moscow, Russian Federation, andrew.a.ilyin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8771-6620>

Информация об авторе

Андрей Александрович Ильин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, 20, 101000 г. Москва, Российская Федерация, andrew.a.ilyin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8771-6620>